

На верхнем этаже винного павильона открывался бескрайний вид. Снаружи вдоль всей стены тянулись перила, построенные над водой. Здесь собралось множество учёных мужей и ценителей искусства, наслаждавшихся вином и стихами. Зал был полон, а изящные девушки с медными кувшинами грациозно сновали туда-сюда. Внезапно все гости в учёных одеждах и простых шапках перестали пить и устремили взгляды на улицу.

С улицы подъехала карета, запряжённая четырьмя вороными лошадьми, в сопровождении восьми юношей в алых одеждах, ехавших верхом. Раздался звонкий хлопок кнута, экипаж остановился. Кучер поднял шёлковый зонт, а слуги в аккуратных и строгих костюмах немедленно выстроились по обе стороны.

Гости наверху уже догадывались, что это кто-то из мира боевых искусств, но не могли не задержать взгляд — в этом мире вправду бывали такие люди!

После долгого ожидания появился молодой человек в алой одежде. Его кожа была белой, как нефрит, чёрные волосы свободно ниспадали на плечи, лоб был гладким, нос — высоким, а губы — будто покрашенные. Его красота была почти женственной, но стройная, худощавая фигура выдавала в нём мужчину. Его одежда была цвета самых ярких веток цветущего абрикоса — на другом это выглядело бы неуместно, но на нём обретала печально-прекрасный оттенок.

Лёгкий дождь окутывал всё пеленой, лодки на реке сновали туда-сюда, как в ткацком станке. Он стоял под зонтом, глядя на вывеску «Терем, Преследующий Облака», слегка кивнул и провёл рукой по мечу на поясе. Знатoki, оценив стиль, поняли: это господин Вэньжэнь Чжаохуа. Его старшая сестра была наложницей императора Западного Юэ, а учитель — владыка Обители Цветочного Меча, гроссмейстер Шэнь Хуайхай из Западного Юэ, известный как «Меч Прощания со Снами», чья слава в мире боевых искусств Западного Юэ была непревзойдённой.

В Тереме, Преследующем Облака, другие гости тихо переговаривались. Восемь юношей уже спешили. Вэньжэнь Чжаохуа приказал:

— Не беспокойте других гостей.

Он поднялся наверх. Сверху доносились смех и игривые голоса мужчин и женщин, звучащие довольно развязно. Два или три ученика Обители Цветочного Меча переглянулись, положив руки на эфесы мечей, — в глазах читалось отвращение. Однако они прибыли в Чу по чрезвычайно важному делу и не собирались вмешиваться в такие мелочи, спокойно устроившись в отдельной комнате.

Спустя полчаса юноши вышли из комнаты и позвали слуг, желая забрать несколько десятков кувшинов вина. Слуга сказал:

— Честно говоря, молодой господин, сегодня утром у нас оставалось более восьмидесяти кувшинов вина из цветов абрикоса, но один клиент приобрёл все. Теперь у нас лишь жалкие остатки... Если вы желаете больше, придётся ждать до следующего года.

Юноша передал это Вэньжэнь Чжаохуа. Тот слегка нахмурил изящные брови:

— Этот господин, должно быть...

Он спросил:

— Можно ли попросить его уступить немного? Неужели я сегодня не смогу купить ни единого кувшина?

В этот момент на внешней галерее промелькнула тень, и в зал влетел улыбающийся молодой господин, одетый в роскошные одежды, невероятно красивый, с большими, ясными глазами, которые бойко вращались, осматривая всё вокруг. За ним молча следовал охранник в чёрном. Войдя, он окинул зал взглядом, полным живости, но остановился на третьем этаже, и на лице его мелькнуло лёгкое удивление.

Раздался скрип, и одна из певиц снаружи крикнула:

— Господин Вэньжэнь?

Вэньжэнь Чжаохуа подошёл к лестнице. На третьем этаже уже неспешно стоял мужчина, державший в руке складной веер, высокий и статный, в синем халате и белом плаще. Черты лица его были не более чем приятными, но взгляд, скользнувший по залу, обладал чем-то сковывающим и властным. Он обнял трёх-пятерых певиц, что-то шепча им на ухо, и те, одна за другой, грациозно спустились вниз. Казалось, он слышал все предыдущие слова Вэньжэнь Чжаохуа. Мужчина произнёс:

— Небеса непредсказуемы, господин Вэньжэнь. Раз уж вы встретили меня, то сегодня вы вправду не купите ни одного кувшина вина.

Голос его был тих, звучал как тонкая нить, но каждое слово отчётливо достигло слуха всех, кто стоял позади Вэньжэнь Чжаохуа. Когда он поднялся, это было подобно мечу, бесшумно выходящему из ножен, — вибрация наполнила зал. Вэньжэнь Чжаохуа положил руку на Меч Прощания со Снами. Аура этого человека была невероятно острой, он не скрывал её, а, напротив, давал ей волю, отчего кровь Вэньжэнь Чжаохуа закипела. Меч, чувствуя волю хозяина, тоже заволновался, жаждая вырваться и скрестить клинки с противником в громком поединке. Но боевой пыл был тут же подавлен Вэньжэнь Чжаохуа — кто бы ни был этот человек, тот факт, что столь могущественный мастер всё это время находился наверху, оставаясь им незамеченным, был непостижим.

В этот напряжённый момент, когда, казалось, даже иголку не вставить, человек пристально посмотрел на него и, не скрывая, сказал:

— Стан ваш подобен цветку, отражающемуся в воде, господин Вэньжэнь. Вы в этой алой одежде Обителя Цветочного Меча и вправду заставляете сердце трепетать, а рассудок теряться.

Ученики Обителя Цветочного Меча остолбенели. Лишь тот молодой господин, что с интересом наблюдал за происходящим, фыркнул от смеха.

Вэньжэнь Чжаохуа, с длинными ресницами, прикрывающими глаза, оставался невозмутимым. Взгляд этого человека будто снимал с него одежду. Он не мог понять: это... ухаживание? Но как может мужчина ухаживать за другим мужчиной? Он стоял прямо, глядя собеседнику в глаза, и с усилием улыбнулся:

— Вы распознали, кто я, но я ещё не вычислил, кто скрывается за этой личиной.

Услышав это, человек громко рассмеялся:

— Господин Вэньжэнь, к чему такая настороженность? Мы с вами незнакомы. Сегодня вы не купите ни одного кувшина вина. Вам и не нужно покупать — я вам подарю. Эти восемьдесят кувшинов я уже велел запечатать, и они ждут вас. Но только если вы сможете их принять.

Он бросил что-то в сторону Вэньжэнь Чжаохуа.

Коробка летела, окутанная мягкой энергией. Вэньжэнь Чжаохуа, развернув рукава, поднялся в воздух. Его техника называлась «Летающие рукава, что лепесткам помеха». Он парил, словно танцующий дух, с тёмными висками и алыми щеками, подобно радужному облаку или огромной птице цвета киновари, проносившейся над головами гостей в зале. Ошеломлённые гости увидели, как он ладонью оттолкнул и поймал шкатулку, используя приём «Восточный ветер, что всё меняет», и взглянул на того человека.

Тот спросил:

— Приняли подарок, но не открываете?

Вэньжэнь Чжаохуа опустил глаза, крепко сжал шкатулку и открыл её. Внутри не оказалось никаких ловушек — только полная коробка красных пионов. Пионы обычно цветут после пионов, но здесь они были искусственно выгнаны раньше срока. Вэньжэнь Чжаохуа тоже невольно замер — цветы были почти того же оттенка, что и его одежда.

Человек сказал:

— В имени вашем есть иероглиф «цветок», господин Вэньжэнь. Ныне же есть вино, а без цветов не обойтись. Цветы абрикоса хороши, но их время миновало. Я же рекомендую вам «первого министра среди цветов» — пион, чтобы сопровождал ваше вино.

Он повернулся и направился к перилам на третьем этаже, выходящим на воду. Вэньжэнь Чжаохуа и десяток учеников Обители Цветочного Меча переглянулись. Несколько фигур одновременно взмыли наверх, но опоздали. Молодой господин уже подбежал к перилам, сложил ладони рупором у рта и крикнул:

— Большой брат!

Не моргнув, он изогнул гибкую, как ивовая ветвь, талию и прыгнул вниз. Вэньжэнь Чжаохуа хотел было броситься вслед, но его преградил путь чёрный охранник молодого господина.

Гость на втором этаже, услышав знакомый оклик, резко остановился в воздухе, наступил на черепицу крыши и, развернувшись, едва успел поймать молодого господина, который прыгнул, словно птенец ласточки. Они мягко приземлились, будто лист бумаги. Этим человеком, конечно, был Лэ Юй. А в его руках был юноша в мужском одеянии, от шеи которого исходил тонкий аромат, с едва наметившейся грудью и тонкой талией, с умным и озорным лицом. Словно старая знакомая ласточка вернулась в гнездо. Лэ Юй удивился:

— Мими?

Он взглянул на её милое личико и сказал:

— Ты выросла!

Эта девушка была принцессой Яньцинь из Восточного У, чья фамилия была Тянь, а детское имя — Мими. Она обвила руками шею Лэ Юя — без намёка на романтический подтекст, не стесняясь близости, — и, глядя на него, как на старшего брата, весело воскликнула:

— Большой брат, давно не виделись!

Лэ Юй, держа её, прыгнул вверх. Несколькими стремительными движениями они оказались вдали от посторонних. Она, едва коснувшись ногами земли, «щёлк» — раскрыла из рукава складной веер, прикрыла им половину лица и подмигнула своими большими, ясными глазами. Лэ Юй стукнул её веером по голове, сбивая всю эту браваду, скрестил руки на груди и пошёл вперёд:

— Ты велела Цэнь Цаньцзюню задержать Вэньжэнь Чжаохуа. Вэньжэнь Чжаохуа тут же понял, кто ты.

Тянь Мими, идя за ним следом, сказала:

— И большой брат, и я верим, что Меч Прощания со Снами не болтлив. Разве я боюсь, что он разболтает?

Она догнала Лэ Юя, ухватила за его руку и заныла:

— Большой брат, большой брат, отведи меня посмотреть на красавицу.

Лэ Юй лениво отозвался:

— В Цзиньцзине красавиц — хоть отбавляй. На какую именно ты хочешь посмотреть?

Сказав это, он вдруг обернулся и наконец понял, почему Мими с самого начала казалась ему до странности знакомой.

Эта девушка была одета в мужское одеяние — белый халат, с белым веером и шёлковым мешочком с кистями на поясе, полная энергии и живости. Если бы заменить веер на меч, избавиться от той неуловимой женственной миловидности, что сквозила в её облике, добавить

вечную пустоту в кошельке, привычку сорить деньгами и любить подраться, накинуть потрёпанный плащ неопределённого цвета, оседлать тощую клячу и скитаться по пыльным дорогам — вышла бы точная копия Лэ Юя в четырнадцать-пятнадцать лет, когда он, прикидываясь бродячим героем, странствовал по рекам и озёрам.

И эта девушка ещё говорила тоном, на треть напоминавшим его собственный, и умоляюще добавила:

— Мы же уже у ворот Сада Гэнъе. Конечно, я хочу посмотреть на ту великую красавицу, о которой говорят: «Шаги Фэйлуань, что и небожителю в пару не найти». Я пойду с тобой. В конце концов, в этом Цзиньцзине какая красавица тебя не знает?

Вести с собой, словно младшую сестру из семьи старых друзей, в публичный дом — Лэ Юй счёл это своим уникальным достижением. Он полностью согласился, рассказал Мими несколько правил и обычаев подобных мест и повёл её на каменную лодку, стоявшую на воде, чтобы встретиться с Не Фэйлуань.

<http://bllate.org/book/15272/1348073>